

Немного ранее, зрительские «трибуны».

Мгновение и прозрачный купол оградил двух магов от остальных присутствующих. Хотя как купол, скорее колонна, берущая начало в фундаменте и уходящая глубоко вверх, упираясь прямо в потолок. Две фигуры, практически равные по габаритам, с той лишь разницей, что один был куда более утончен, а другой, напротив, более громоздок. Мгновение и бой начался.

Десятки пар глаз смотрели за тем, как «признанный» гений противостоял тому, кто старше, опытнее и гораздо сильнее. И ставки явно были не на младшем претенденте, а наоборот. Хотя многие маги и отметили тот факт, что обладатель рыжей шевелюры явно пренебрежительно отнёсся к сопернику. Даже не так, в его голове просто не было и мысли на то, что столь юный Маг может что-либо противопоставить ему. А ведь это и пренебрежением не назовешь, банальная нехватка опыта. А ведь будь иначе, все могло сложиться по-другому.

Вернёмся же к зрителям. Мужчины и женщины с азартом и предвкушением смотрели на сие действие, не обращая внимания ни на что другое. Да что там говорить, если даже хозяин дома так же был поглощён боем, напрочь отрешившись от реальности. Однако давайте будет честны, кому как не ему простителен «сей грех», ежели сам дом сможет предупредить его о возможных проблемах. Право и преимущество Лорда, они такие.

Все были так поглощены дуэлью, что никто из них даже не смог посмотреть в сторону обладательницы темных омутов, стоящей чуть поодаль. Какие же невероятные чувства сплелись в них в клубок, не пережать словами. Не зря ведь говорят, что глаза – зеркало души. Пожалуй, об этой представительнице «слабого» пола это утверждение и говорит.

А ведь выделялась она не только сиим взором, но и своим внешним видом, ведь особа не была облачена в платье или тем более в мантию, нет, брючный костюм – строго и со вкусом. Возможно ее отношение к баллу и можно было бы назвать вызывающим либо даже вопиющей дерзостью, однако небольшой знак боевого мага, расположенный на правой части груди, напрочь испепелял в пыль любые претензии. Боевой маг – довольно своюенравная личность и им дозволены некоторые вольности, в том числе и в носке одежды. Ведь случись разрыв или что-то подобное – именно они первые направляются «на баррикады». За это можно и присвоить те, либо иные послабления.

А тем временем бой набирал обороты, становясь чем-то балансирующим на грани ранга подмастерье. Контроль показанный двумя юнцами мог посрамить некоторых из «уважаемых» особ, однако те, в свою очередь, не обладали достаточными способностями, чтобы понять эта, а знающие и понимающие не спешили им об этом говорить. Ведь каким бы не было развито общество, в нем всегда найдется место тем, кто лишь паразитирует на его достижениях, никак не развивая самих себя, не то что сам организм этого гигантского «зверя».

И после всего этого, что им удалось увидеть, представления аристократы будут говорить, что его звание подмастерье трех звезд – фикция? Бред, да и только. Показанное Грэкхемом и Вилсаном явно превышает тот порог, что было о них известно ранее.

Брюнетка, внешне не проницаема, внимательно следила за дуэлью. Густые черные волосы свободно ниспадали вниз, частично закрывая лицо. Симметричное лицо было подобно маске, как у фарфоровой куклы. Плотно прилегающий костюм обволакивал ее тело, подчёркивая все, что нужно, однако, не переходя грани дозволенного. Выполненный в темных тонах и из далеко не дешёвых материалов, он гармонично смотрелся на подтянутом, стройном теле, показывая всем знающим, что девушка явно не чурится физической подготовки.

Отстраненная красота способная заворожить многих, что в принципе происходило далеко не один десяток раз. Сколько сердец было разбито, а сколько еще будет...

Тут, словно из неоткуда на плечо девушке легла худощавая, но аккуратная женская ладонь. Лишь благодаря многим сотням часам тренировок девушка не вздрогнула и не потянулась за палочкой. Однако на толику мгновения в ее глазах промелькнуло удивление на пару с опасением. Неизвестный был совершенно не ощущим.

— Ax, — тихий шепот ворвался в ее разум, а горячее дыхание ощущалось прямо на коже уха. В нос ударил запах роз. — Пускай этак картина и стоит многого, не стоит забывать и об безопасности. Неужели мои тренировки прошли для тебя даром, Пенелопа?

— Тетя Белла, — спокойно ответила девушка, однако внутри и на секунду не разжимала ту «пружину», что напряглась с момента появления женщины. — Рада слышать вас голос. Выходит, с вами все в порядке?

— Не стоит попусту сотрясать воздух, племяша, — плавно, с чувством хозяйки ситуации, старшая девушка выплыла из-за спины Кристал. Теперь было прекрасно видно, что Белла была всё-таки меньше своей младшей родственницы, однако это ничего не значит. — Я же прекрасно знаю, что ты не рада меня видеть. Будь твоя воля, то я бы вечно находилась на курорте с говорящим названием: Азкабан, — лицо дамы было скрыто черной вуалью из-за чего нельзя было понять тех эмоций, что овладели ёю в сей момент. Однако Пенелопа была уверена, сейчас на лице ее тети красовалась кривая ухмылка.

— Вы ошибаетесь, — вновь переведя свой взгляд на дуэль, проговорила Кристал. — Я не желаю вам зла или тем более смерти. Да, ваши уроки были жестоки, — перед глазами Пенелопы предстала маленькая девушка, что стояла перед зеркалом и рыдала, наблюдая за сотней ран, покрывающих ее тело. — Но они помогли стать мне той, кем я являюсь сейчас. И за это я вам благодарна.

Спокойная и умиротворяющая тишина повисла между ними. Нельзя было сказать, что именно испытывает старшая особа после слов своей племянницы, однако с семидесятипроцентной вероятностью было понятно, что слова смогли задеть ёю. С другой стороны Пенелопа стояла так, словно ничего не произошло, продолжая наблюдать за дуэлью. Глаза были прикованы лишь к одной фигуре и только ей доставалось все ее внимание.

— Ну и как тебе дуэль? — после минуты молчания и обдумывания слов, спросила Белла, что, как и ее племянница во всю следила за боем. Правда их мотивы и чувства явно не имели ничего общего. — Этот, маглокровка, ведь учиться в Хогвартсе? Да ещё на твоем факультете? — спокойный тон, доверительные нотки. Все располагало собеседника к данной особе.

— Верно, — внешне спокойно, ответила Пенелопа. Однако внутри ее бушевал самый настоящий тайфун эмоций. Интерес ее тети, не мог быть вызван банальным любопытством, за словами женщины явно стояла нечто большее.

— Думаешь у него есть шанс против Филипа? — очередной вопрос совпал с тем моментом, как клон Колдера взорвался тысячью ледяных осколков. — Всё-таки Грэкхэм уже обладает двумя званиями подмастерье и это только то, что нам известно. А что там в его голове — никому доподлинно не известно.

— Шанс есть и это главное, — взор девушки уходил в глубь тумана, туда, где находится ее... друг? Какие бы уловки не предпринимал Колдер, однако взор бывшей старости продолжал преследовать его, без малейшего намека на сложность. — Поверь, если он имеется, то Колдер

во всю воспользуйся им, выжав из него все, до последней капли.

В этот же миг Филип замуровал себя в кокон, усилия его маной тьмы. Бой на мгновение замер, словно соперники завели друг друга в пат.

— Ну что же, похоже твой друг упустил этот шанс, — с неким довольством произнесла Белла, наблюдая за тем, как атаки парня бесполезно разбиваются об каменную защиту. — Будь он слегка по торопливее, то вполне смог бы реализовать ошибку Филипа, однако увы, время упущено, а это значит, что победа за Грэхэмом.

— Если ты и вправду так думаешь, тетя, то ты удивишься развязке этой дуэли, — мягкая улыбка украсила уста девушки, а в глазах загорелся некий потаённый огонь. Пенелопа прекрасно видела, чем закончится поединок. — Бой подошёл к концу.

И прямо в этот момент, на глазах многих шокированных зрителей, из-под каменной скорлупы пробился росток. Секунда и он стал деревом. Ледяным деревом, чья красота посрамит любых других представителей растительного мира. Лишь единицы обратили внимание на то, что претендент неподвижно свисал с ледяных ветвей, благополучно потеряв сознание. Большая часть — с замиранием следили за игрой света на листве дерева. Многие видели такую картину впервые.

Кристал же, с явной улыбкой следила за молодым парнем, что продолжал бесстрастно смотреть перед собой, хотя его состояние и оставляло желать лучшего. Мана гейзером покинула парня, от чего тот чувствовал себя не очень комфортно. А тело, от переизбытка ледяного элемента, частично приняло его свойства. Но Пенелопа не переживала, раз Кол спокоен, то и ей не зачем волноваться.

В это же время Белла с интересом глянула в сторону племянницы, а после с довольством ушла прочь, кинув напоследок слова:

— А он и правда интересен... — настроение бывшей узницы было на высоте, ведь прямо сейчас она узрела на устах племянницы такую же улыбку, которую могла лицезреть в зеркале. Безумие, пускай и не Блэковское, но все равно от него веяло чем-то родным. Главу Рода Кристал вполне возможно ждет сюрприз в недалёком будущем.

Глубокий вдох, на секунду замереть, и выдох. Мана сначала усиками, а потом и ручейком устремилась ко мне, наполняя на четыре пятых пустой сосуд. Подчиняясь моему желанию древо хрустнуло, после чего стало крошиться прямо на глазах зрителей. Сначала самые дальние ветви упали наземь, а листва, даже не долетев до земли, рассыпалась на снежинки. После более крупные ветви, под своим собственным весом устремились вниз. Цепная реакция, она такая.

Последним рассыпался ствол, просто в одно мгновение став ледяным крошевом. Вся та мана, что я вложил в заклинание вернулась ко мне, по дороге потеряв сорок процентов. Не беда, показатель и так один из самых выдающихся. Многие и одной трети вернуть не могут.

Тело рыжеволосого, без опоры, камнем устремилось вниз. Легкий взмах руки и река снега плавно подхватила парня, после чего аккуратно опустила у границ купола, прямо напротив родителя. Все тело Филипа побелело, покрылось лёгкой ледяной коркой. Правая рука, в которой тот ранее сжимал посох, красовалась сквозным ранением, поддёрнутым коркой изморози, что препятствовало потери крови.

Всё-таки пускай в конце я и был слегка расстроен, но сам бой вышел вполне себе неплохим. Скажу больше, если бы не невнимательность оппонента, то я и вовсе проиграл бы, банально закончилась мана. А победа моя скрывалась в ледяном клинке, что так вовремя обронил ледяной клон. Наложенные на него лёгкие чары незаметности сыграли свою роль. Ведь Филип, так и не заметив его, создал кокон, в который и попал клинок, на тот момент став размером со спицу.

Мои последние действия — пробежка в сторону купола, нужна была именно для того, чтобы «соприкоснуться» с шаром именно там, где находился ледяной осколок, а после, при помощи гигантского потока маны породить бурный рост льда. Все было сыграно как по нотам, что не могло не радовать. Правда был один момент: изначально планировалось взрастить «древо» с расстояния, однако мана тьмы помешала этому. Да и сопротивление материала мане повысила многократно, из-за чего пришлось влить столь гигантское количество маны.

Ну да ладно, победа за мной, а это значит, что теперь можно продолжить прервавшееся театральное представление под названием: «загони аристократа в ловушку». Зря, ты Забини решил надавить на моих друзей. Непроизвольно мои глаза нашли бледного парня в толпе. Тот как раз стоял рядом с матерью и отчимом. Посмотрим, что вы теперь скажете.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1925816>